

Это уже второй раз.

В прошлый раз голос звучал совсем по-детски, а теперь это был уже голос юноши.

Бессмертный Почтенный не удержался и взглянул на птенца в своих руках.

Очевидно, тот стремительно рос.

Кто знает, может, вскоре он уже сможет принять человеческий облик.

Впрочем, сейчас не время об этом думать.

Ши Чжо после того единственного вскрика больше не издал ни звука, он был близок к тому, чтобы потерять сознание от боли.

Бессмертный Почтенный отозвал духовную силу: в процесс очищения Древа Духа Драконе́й Сущности посторонним вмешиваться не стоило.

Он забрал Ши Чжо и вернулся в Горы Бескрайнего Снега.

Сначала Ши Чжо чувствовал, как его тело будто сжигает пламя, а меридианы, казалось, все до единого разорвались, не в силах выдержать натиск колоссальной энергии.

Затем, под сиянием духовного древа, они восстанавливались, становясь даже шире, чем прежде.

Этот цикл разрывов и исцелений повторялся снова и снова. Сознание Ши Чжо пребывало в тумане, он чувствовал лишь, как его тело стало влажным — вероятно, от пота, выступившего из-за невыносимой боли.

В воздухе разлилось зловоние.

— Бессмертный Почтенный, позвольте мне и Сяо Цину заняться этим, чтобы не пачкать Ваши руки, — почтительно произнес Сяо Цзинь.

Шэнь Цинлю посмотрел на маленького птенца, покрытого слоем грязи, лежащего на столе.

Похоже, духовное древо провело полную очистку организма птенца. Поскольку тот обычно питался лишь Бессмертной росой и духовной энергией, лишней грязи в нем было немного, лишь на перьях остался серый налет.

— Дай мне полотенце, — сказал Шэнь Цинлю.

Сяо Цзинь не посмел ослушаться: он намочил полотенце, отжал его и протянул Почтенному.

Сяо Цин, не подумав, вставил:

— Почтенный, Вы всегда так ценили чистоту, как можно позволить этой вонючке коснуться Вас? Позвольте мне. Я вымою птенца дочиста, и он больше никогда не испачкает Ваши покои.

Шэнь Цинлю даже не поднял головы:

— Не нужно.

Сяо Цин не унимался:

— Почтенный, этот птенец такой грязный, зачем Вам самому...

Под холодным взглядом Бессмертного Почтенного голос Сяо Цина затих и вовсе сошел на нет.

Шэнь Цинлю спокойно оттер грязь с птенца, ополоснул полотенце и сменил его на новое.

— Уходи. На два месяца накладываю на тебя обет молчания.

Сяо Цин выглядел обиженным, но покорно склонил голову.

Сяо Цзинь, увидев это, поспешил увести его прочь.

— Ты совсем глупый? Почтенный явно дорожит этим птенцом, зачем ты постоянно твердишь о его грязи? Если Почтенный решил помыть его сам, тебе не следует вмешиваться.

Сяо Цин пробормотал:

— Но Почтенный всегда был так чистоплотен, как это подобает ему?

Сяо Цзинь вздохнул:

— Хватит, лучше готовься к обету молчания. Впредь не перечь Почтенному, нам нужно лишь исполнять приказы, а не проявлять лишнюю инициативу.

Сяо Цин подавленно кивнул. За те несколько сотен лет, что они провели в Горах Бескрайнего Снега, это был первый раз, когда Почтенный их наказал.

Хотя внешне Почтенный казался холодным, они знали, что к своим подчиненным он всегда был снисходителен, или, вернее сказать, попросту не обращал на них внимания.

Теперь нужно быть осторожнее в уходе за этим птенцом.

Ши Чжо почувствовал, как его отяжелевшее тело стало легким, а кожа — сухой и свежей. Зловоние исчезло, и он невольно расслабился.

Бессмертный Почтенный как раз убирал таз с грязной водой и, услышав довольное чириканье птенца, невольно взглянул в ту сторону.

Только сейчас он заметил, что на краях белоснежных крыльев птенца проступил едва заметный розовый оттенок.

Шэнь Цинлю понаблюдал мгновение и не удержался, коснувшись их подушечкой пальца.

Они оказались такими же мягкими, как он и представлял.

Похоже, поглощение духовного дерева завершилось.

Грудка птенца мерно вздымалась при дыхании — он явно уснул, совершенно выбившись из сил.

Шэнь Цинлю задумался: этот птенец явно хотел привести его к Небесному сокровищу, но в итоге духовное дерево выбрало самого птенца и вошло в его тело.

Почему? Вероятно, это была благодарность за то, что Почтенный мимоходом спас его у подножия горы.

Надо же, какой благодарный птенец.

Ши Чжо, погруженный в глубокий сон, не знал о мыслях Почтенного, иначе он бы закричал: Ошиблись, все ошиблись!

Почтенный слишком уж склонен к фантазиям.

Но надо признать, его выводы звучали логично, иначе это было бы не объяснить.

Шэнь Цинлю долго смотрел на него, а затем, не удержавшись, протянул руку и осторожно погладил пушистое тельце.

Погладив его некоторое время, он решил, что живой, прыгающий птенец — это даже приятно.

Шэнь Цинлю задумался: присутствие птенца в Горах Бескрайнего Снега совсем не мешает. Вот только птенец явно боится холода, что не очень подходит для этих мест.

Поразмыслив, Бессмертный Почтенный едва заметно повел пальцами, совершая сложные пассы, и погода в Горах Бескрайнего Снега изменилась.

Отныне горы перестали быть вечно снежными: когда птенец выходил погулять, светило яркое солнце и наступала весна, а когда он уставал и возвращался во дворец, снега возвращались.

Ши Чжо проспал крепко. Проснувшись, он увидел, что снаружи уже стемнело.

Что за дела? Разве в описании не сказано, что в Горах Бескрайнего Снега всегда светло, как днем?

Впрочем, неважно. Ши Чжо не стал забивать этим голову.

— Проснулся? — Бессмертный Почтенный сидел рядом, погруженный в медитацию.

Ши Чжо вздрогнул. Он осмотрелся и понял, что находится в незнакомом месте. Судя по медитирующему Почтенному, это была его спальня.

Только вот... не слишком ли она аскетична? Никакой роскоши, о которой он мечтал, — он-то надеялся поваляться на мягком ковре!

В зале стоял лишь каменный помост, на котором сидел Почтенный, — видимо, место для медитаций. А кроме этого — только стол, на котором сидел сам Ши Чжо.

Больше ничего. Пустота и тоска.

Ши Чжо, привыкший к комфорту, не оценил такой минимализм.

Он подлетел к плечу Почтенного и зачирикал:

— Как же здесь жестко! Почему ты не можешь сделать свое жилище хоть немного уютнее?

Почтенный замер, услышав этот поток чириканья, и понял, что птенец хочет что-то сказать.

— Проголодался? — он достал Молоко белого нефрита.

Ши Чжо действительно проголодался: сильная боль отняла у него много сил.

Он легко клюнул Почтенного в щеку в знак благодарности.

В этот раз Шэнь Цинлю не уклонился. Почувствовав прикосновение, он мысленно направил Молоко белого нефрита, смешанное с его собственной духовной силой, прямо к мягкому клювику птенца.

— Что ты только что сказал? — невозмутимо спросил Почтенный.

— Чик?

Ши Чжо поднял голову, склонил ее набок, подумал и тут же спохватился:

— Я сказал, что у тебя тут очень жестко, почему бы не сделать все мягче?

Снова прозвучал нежный юношеский голос, и в глазах Почтенного мелькнуло удовлетворение.

Он ничего не ответил. Ши Чжо подозрительно посмотрел на него, а затем снова опустил голову, принявшись за еду.

У него екнуло сердце: неужели Почтенный действительно понимает его речь?

Система 999 могла лишь приложить ладонь ко лбу: ее подопечный — настоящий дурачок.

Ши Чжо с удивлением обнаружил, что днем в Горах Бескрайнего Снега светит солнце, а стоило ему выйти, как ледяные просторы превратились в цветущую весну.

Он увидел несколько групп красивых цветов.

Он вопросительно посмотрел на Почтенного.

Тот лишь коротко бросил:

— Иди поиграй.

Ши Чжо, воодушевленный, полетел к птицам на деревьях, чирикая каждому:

— Привет! Ты поел? Я поел.

Но никто не обратил на него внимания. Птицы лишь склоняли головы, рассматривая его, а затем поворачивались к нему хвостами.

Это его очень расстроило.

Ши Чжо не оставалось ничего, кроме как вернуться и смотреть, как Почтенный упражняется с мечом.

Каждое утро Шэнь Цинлю совершал тридцать тысяч взмахов мечом. Раньше условием было перерезать десять снежинок одним взмахом без использования духовной силы.

Теперь, когда снега не было, Шэнь Цинлю использовал падающие листья красного клена.

Ши Чжо подпер щеку крылышком, наблюдая за тренировкой. Он не разобрался в технике боя, но движения Почтенного были такими четкими, быстрыми и изящными.

Белоснежные одежды на фоне красных листьев клена — Ши Чжо получил истинное эстетическое наслаждение.

Если бы сейчас у него был шезлонг, солнцезащитные очки и ледяная кола, он готов был бы смотреть на это хоть целый день.

Наконец, Почтенный взглянул на засыпающего птенца и тихо сказал:

— После очищения духовным древом у тебя появилось внутреннее ядро. Можешь попробовать начать совершенствоваться.

Что?! Ши Чжо вздрогнул и мгновенно проснулся от своего полусонного состояния. Совершенствоваться!

<http://bllate.org/book/22233/2321651>